КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1881 года № 46 18-го ноября.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за строку или ея мѣсто за 1 разъ по 20 коп., за каждый слѣдующій разъ по 10 коп.

Отъ Редакціи.

Оо. благочиннымъ и священникамъ кіевской епархіи.

Редакція Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостей покорнѣйше проситъ оо. благочинныхъ и священниковъ, при выпискѣ Епарх. Вѣдомостей на 1882 годъ, во избѣжаніе разныхъ затрудненій и запутанности, наблюдать слѣдующее:

1) Оо. благочинные благоволятъ высылать деньги (по *4 рубля* за экземпляръ) *непосредственно отъ себя и за всѣ* экземпляры Еп. Вѣдомостей, выписываемые для извѣстнаго благочинническаго округа.

2) Въ своихъ отношеніяхъ о выпискѣ Епарх. Вѣдомостей благоволятъ съ точностію обозначать тѣ церкви и приходы своего округа, для коихъ выписываются ими Вѣдомости.

3) Если оо. благочиннымъ почему-либо неудобно самимъ разсылать Епарх. Вѣдомости во *всѣ* церкви своего округа, или нѣкоторые изъ священниковъ предпочтутъ получать Епарх. Вѣдомости непосредственно, а не чрезъ благочиннаго; то Редакція, по прежнему, охотно будетъ высылать (по почтѣ) Вѣдомости и непосредственно самимъ священникамъ, но съ тѣмъ, чтобы адресы ихъ, по коимъ нужно высылать Вѣдомости, были точно и обстоятельно обозначены въ общемъ отношеніи благочиннаго въ Редакцію о высылкѣ Вѣдомостей въ его округъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Образованіе православнаго клира на Востокѣ.

(Изъ наблюденій путешественника по Востоку).

Въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ за текущій 1881-й годъ, въ № 23-мъ, объявлено посланіе Константинопольскаго патріарха „ко всему православному міру и къ чадамъ отечественной нашей церкви“ съ просьбой о матеріальномъ вспомоществованіи для открытія греческой семинаріи на о. Халки. „Великая Христова церковь Константинопольская, заявляетъ патріархъ, по случаю плачевнаго и бѣдственнаго своего состоянія и православныхъ чадъ пришла въ послѣднее время въ *безвыходное положеніе относительно клира*, т. е. приходскаго духовенства. Это довело ее до необходимости создать духовную семинарію для образованія будущихъ пастырей церкви, которые имѣютъ непосредственное общеніе съ православными семействами, а наиболѣе въ нынѣшнее обуреваемое смутами и невѣріемъ время, когда православный Востокъ покрыли своими сѣтями разныя иновѣрныя пропаганды съ цѣлью подорвать религіозное и нравственное чувство народа и сдѣлать его чуждымъ св. церкви“. *Безвыходное положеніе* относительно образованія правосл. клира на Востокѣ открыто признано предъ лицемъ всей православной церкви самимъ вселенскимъ патріархомъ. Грустный, тяжелый фактъ!

Между тѣмъ дѣйствительно разныя европейскія миссіи широкою сѣтью покрыли весь Востокъ. Дѣло пропаганды въ рукахъ миссій быстро ростетъ и далеко развивается. Въ виду этого обстоятельства я передамъ мои наблюденія надъ образованіемъ православнаго клира на Востокѣ.

Пространственныя границы, въ сферѣ которыхъ я имѣлъ возможность сближаться съ духовенствомъ, не будутъ касаться Еллинскаго королевства, Румеліи и Болгаріи. Я не былъ въ этихъ мѣстахъ. Во время моего путешествія на Востокъ мнѣ приходилось встрѣчаться съ греческимъ и частію арабскимъ духовенствомъ Константинопольскаго, Антіохійскаго, Іерусалимскаго и Александрійскаго патріархатовъ, само собою разумѣется не въ полномъ объемѣ сихъ патріархатовъ. Въ означенныхъ границахъ и будетъ вращаться мой разсказъ.

Въ настоящее время уровень умственнаго образованія греческаго клира на Востокѣ, вообще говоря, очень не высокъ. (Конечно есть и исключенія; встрѣчаются тамъ, хотя изрѣдка, вполнѣ образцовые пастыри церкви). Но въ преобладающемъ большинствѣ образованіе церковнаго клира не идетъ далѣе чтенія, пѣнія и письма погречески, или потурецки, или поарабски, смотря по мѣсту жительства. Слова посланія Константинопольскаго патріарха: «великая Христова церковь Константинопольская по случаю плачевнаго и бѣдственнаго *своего состоянія* и православныхъ чадъ пришла въ послѣднее время въ *безвыходное положеніе относительно клира*», безъ лишнихъ толкованій, ясно и точно указываютъ, съ объясненіемъ и указаніемъ причины—почему и въ какомъ жалкомъ состояніи находится образованіе православнаго клира на Востокѣ. Мѣста рожденій и священныя мѣста служеній святыхъ: Іоанна Златоустаго, Василія Великаго, Григорія Богослова, Аѳанасія Великаго и многихъ столповъ Вселенской церкви, стоявшихъ на высотѣ умственнаго просвѣщенія, озареннаго вѣрою, мѣста эти въ настоящее время представляютъ страну, гдѣ умственный просвѣтъ и мракъ заняли мѣсто яркаго солнца. Такое положеніе—дѣйствительно „безвыходное положеніе". Причина его очевидна,—это вѣковое мусульманское владычество надъ православнымъ Востокомъ (хотя причина эта не единственная). Прямой долгъ всѣхъ православныхъ чадъ вселенской церкви пособить, по мѣрѣ силъ, „безвыходному положенію" клира на Востокѣ.

Образовательныя средства для клира на всемъ Востокѣ скудны до послѣдней крайности. Тогда какъ въ нашемъ отечествѣ существуетъ 4 духовныхъ академіи, 52 семинаріи и 186 духовныхъ училищъ съ общимъ числомъ учащихся, по свѣдѣніямъ „Календаря для духовенства", свыше 40,093, на Востокѣ, на четыре патріархата Восточной церкви, учреждено только одно высшее духовное училище на о. Халки и одна только духовная семинарія при Крестномъ монастырѣ близъ Іерусалима. Число низшихъ духовныхъ училищъ намъ неизвѣстно. Да и существуютъ-ли еще училища этой послѣдней категоріи?! Изъ двухъ спеціальныхъ духовно-образовательныхъ заведеній, высшаго на о. Халки и средняго въ Іерусалимѣ, послѣднее, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по недостатку средствъ въ Іерусалимской патріархіи, въ періодъ послѣдней войны Россіи съ Турціей, закрыто и не существуетъ болѣе. Въ этотъ-же періодъ времени одинъ французъ, Ратисбонъ, составилъ планъ открытія въ Іерусалимѣ католической духовной академіи. Средне-образовательное учебное заведеніе Ратисбона уже нѣсколько лѣтъ *процвѣтаетъ* въ Іерусалимѣ. Итакъ къ настоящее время на протяженіи всего православнаго Востока существуетъ только *одно* высшее духовное училище на о. Халки. Изъ проэктируемой „центральной семинаріи" на о. Халки открытъ еще только первый классъ. Было-бы излишне много говорить объ этомъ очевидномъ фактѣ—*одно* училище для всего православнаго клира на Востокѣ!.. Бѣдный клиръ этотъ не имѣетъ гдѣ просвѣтить себя свѣтомъ христіанской науки. Извѣстно, что турки, покоривъ христіанскій Востокъ, постарались искоренить образованіе изъ среды своихъ христіанскихъ подданныхъ. Остатки древней Еллинской науки здѣсь заглохли, уничтожились. Какъ извѣстно, Константинополь взятъ турками въ 1453-мъ году, а первая богословская школа на о. Халки, вблизи мѣста IV-го Халкидонскаго вселенскаго собора, была основана только около 1843-го года. Пространство времени почти въ четыре столѣтія слишкомъ достаточно для того, чтобы заглушить а уничтожить корни прежней образованности и частію подавить стремленіе къ наукѣ въ будущемъ. Вотъ гдѣ, сверхъ недостатка матеріальныхъ средствъ, заключается другая причина, почему такое ограниченное число духовно-образовательныхъ учрежденій на Востокѣ.

Упадокъ образованія клира на христіанскомъ Востокѣ принесъ плачевныя послѣдствія какъ для самаго клира, такъ еще болѣе и существеннѣе для

православія. „Исторически приходскіе священники въ Турціи оказали нѣкоторую услугу греческому народу, говоритъ жена одного консула, двадцать лѣтъ прожившая въ Турціи; они помогли ему помнить о своемъ національномъ существованіи, и своей простой, трудовой жизнію учили паству, что у грековъ есть еще церковь, которая не вполнѣ отдалась раболѣпству предъ турками, не совершенно преклонилась предъ Вааломъ. *Но это все, что можетъ быть сказано въ ихъ пользу.* Невозможно представить себѣ духовенства болѣе невѣжественнаго, чѣмъ эти приходскіе священники; они не только безъ всякаго образованія по своей профессіи, ничего не знаютъ по теологіи, но не имѣютъ и общаго элементарнаго образованія. Если, съ одной стороны, это невѣжество сближаетъ ихъ съ прихожанами, то не должно забывать, что оно-же дѣлаетъ ихъ неспособными поднять ни на одну іоту ихъ же паству надъ состояніемъ грубаго варварства, въ которомъ они находятся“. Нѣсколько ниже тотъ же авторъ продолжаетъ: «эти люди рѣдко даютъ народу достаточное религіозное образованіе, потому что ихъ собственное образованіе ограничено только знаніемъ внѣшнихъ формальностей ихъ службы» („Народы Турціи“. Переводъ съ англійскаго. Т. II, 180). Это отсутствіе живой, просвѣтительной проповѣди въ храмѣ на Востокѣ было, какъ извѣстно, унаслѣдовано и русскимъ духовенствомъ въ до—Петровскій періодъ. Введеніе живой проповѣди послѣ преобразованій Петра В. было признано расколомъ-старообрядства какъ новшество Никона патріарха. Так. обр., между прочимъ, низкій уровень образованія въ греческомъ клирѣ крайне неблагопріятно отразился на нашемъ духовенствѣ...

(*До слѣд. №*).

Извлеченіе изъ отчета о состояніи Кіевской духовной Семинаріи въ 188⁰/₁ учебномъ году.

Въ семинаріи въ отчетномъ году состояло 36 должностныхъ лицъ: ректоръ, инспекторъ, 19 преподавателей предметовъ семинарскаго курса, 5 преподавателей необязательныхъ предметовъ: еврейскаго языка, церковнаго пѣнія, иконописанія, музыки и гимнастики, 3 помощника инспектора, штатный врачъ, врачъ консультантъ, почетный блюститель, экономъ и 3 члена правленія отъ духовенства. Въ должности членовъ отъ духовенства состояли: протоіереи Николай Флоринскій и Василій Ѳоменковъ и священникъ Іоаннъ Правиковъ.

Еврейскій языкъ изучили 8 воспитанниковъ изъ IV класса; церковное пѣніе воспитанники всѣхъ классовъ, за исключеніемъ 16-ти, освобожденныхъ отъ уроковъ пѣнія по слабости здоровья; иконописанію обучались 66 воспитанниковъ изъ разныхъ классовъ; музыкѣ 43 также изъ разныхъ классовъ, и гимнастикѣ всѣ воспитанники I и II классовъ, за исключеніемъ 17-ти, которымъ не дозволены гимнастическія упражненія семинарскимъ врачемъ по состоянію ихъ здоровья.

Существующій при семинаріи ремесленный классъ посѣщали въ отчетномъ году до 70 воспитанниковъ, изъ коихъ до 10 человѣкъ занимались столярнымъ и токарнымъ ремеслами, до 30 человѣкъ переплетнымъ, свыше 30 человѣкъ выпилкою по рисункамъ. Въ залѣ, въ которой происходилъ актъ, выставлены были самые образцы ученическихъ работъ для осмотра желающими изъ посѣтителей. Нѣкоторые изъ этихъ образцовъ, особенно по выпилкѣ, очень хорошо исполнены. Но семинарія, предоставляя своимъ воспитанникамъ средства для обученія и занятія ремеслами, не имѣетъ конечно въ виду сдѣлать ихъ мастерами того или другаго ремесла, а лишь занять досугъ ихъ въ свободное отъ уроковъ время и тѣмъ самымъ отвлечь ихъ отъ праздности и особенно отъ непозволительныхъ развлеченій.

На содержаніе класса еврейскаго языка, церковнаго пѣнія и гимнастики отпускаются особыя суммы изъ духовно-учебнаго капитала, иконописный же, музыкальный и ремесленный классы содержатся на мѣстныя средства семинаріи.

Бывшіе въ отчетномъ году экзамены въ семинаріи дали слѣдующіее результаты: 36 воспитанниковъ VI класса окончили полный курсъ семинарскаго ученія: 27-мь съ аттестатами перваго разряда и 9-ть съ свидѣтельствами втораго разряда. Окончившіе курсъ въ 1-мъ разрядѣ воспитанники: Андрей Лелявскій, Константинъ Левицкій, Яковъ Шиманскій, Николай Шпаковскій и Ѳеодосій Акимовичъ поступили въ Кіевскую духовную Академію, изъ коихъ первые три зачислены на казенное содержаніе, одинъ на стипендію и одинъ будетъ обучаться на своемъ содержаніи. Въ ту же Академію поступилъ второразрядный воспитанникъ, черногорецъ Савва Поповичъ, на правахъ иностранца. По отдѣленіямъ Академіи означенные воспитанники распредѣлились слѣдующимъ образомъ: 4 поступили на богословское отдѣленіе и 2 на церковно-практическое. Изъ V въ VI классъ семинаріи переведены 36 воспитанниковъ

(100%); изъ IV въ V классъ 70, въ томъ числѣ 6 по переэкзаменовкѣ ($98^1/_2$%); изъ III въ IV классъ 53, въ томъ числѣ 6 по переэкзаменовкѣ (93%); изъ II въ III классъ 84, въ томъ числѣ 1 по переэкзаменовкѣ (96%) и изъ I во II классъ 83; въ томъ числѣ 24 по переэкзаменовкѣ (91%). Оставлены на повторительный курсъ: 1 воспитанникъ въ VI классѣ, 1 въ IV, 3 въ III, 3 во II и 5 въ I классѣ.

Въ отчетномъ году выбыли изъ Семинаріи: изъ V класса 5 воспитанниковъ, изъ IV—6, изъ III—2, изъ II—4 и изъ I—4. Изъ нихъ 8 выбыло съ цѣлію поступленія въ высшія учебныя заведенія Министерства народнаго просвѣщенія, 7 въ другія семинаріи, 1 въ военную службу, 1 выбылъ по болѣзни, 1 умеръ и 3 по домашнимъ обстоятельствамъ.

Къ пріемному экзамену для поступленія въ 1 классъ Семинаріи допущено было 135 воспитанниковъ, преимущественно окончившихъ курсъ въ духовныхъ училищахъ мѣстной епархіи. Изъ нихъ по удовлетворительномъ выдержаніи экзамена приняты въ Семинарію: кіево-подольскаго духовнаго училища 19 воспитанниковъ, въ томъ числѣ 8 по переэкзаменовкѣ ($90^1/_2$%); кіево-софійскаго 19, въ томъ числѣ 9 по переэкзаменовкѣ (68%); уманскаго 19, въ томъ числѣ 4 по переэкзаменовкѣ (86%); черкасскаго 13, въ томъ числѣ 6 по переэкзаменовкѣ (59%); богуславскаго 23, въ томъ числѣ 7 по переэкзаменовкѣ (85%); иноепархіальныхъ училищъ и домашняго приготовленія 6, въ томъ числѣ 3 по переэкзаменовкѣ (40%). Не приняты въ семинарію, оказавшіеся на экзаменѣ недостаточно подготовленными: кіево-подольскаго училища 2 воспитанника, кіево-софійскаго 9, уманскаго 3, черкасскаго 9, богуславскаго 4 и иноепархіальныхъ училищъ и домашняго приготовленія 9. Изъ числа послѣднихъ одному воспитаннику, удовлетворительно выдержавшему пріемный экзаменъ, отказано въ пріемѣ въ семинарію по особой уважительной причинѣ. Изъ вновь поступившихъ воспитанниковъ въ I классъ семинаріи 94 уроженцы мѣстной епархіи, 4 Полтавской и 1 Варшавской. Большинство дѣти духовенства: 67 дѣти священниковъ, 6 діаконовъ, 20 дѣти причетниковъ, остальные 6 иносословные. По возрасту они распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 4 имѣютъ 19 лѣтъ, 19—18 лѣтъ, 19—17 лѣтъ, 30—16 лѣтъ, 12—15 л. и 5—14 лѣтъ. Всѣ переросшіе 16-ти лѣтній возрастъ, опредѣленный § 121 Уст. для поступающихъ въ 1-й классъ Семинаріи, приняты непосредственно изъ духовныхъ училищъ, въ которыя они поступили до введенія новыхъ уставовъ, а потому въ отношеніи ихъ требованіе Семинарскаго Устава, опредѣляющее возрастъ для 1-го класса семинаріи отъ 14 до 16 лѣтъ, не было примѣнено Правленіемъ Семинаріи, на основаніи циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода отъ 21 сентября 1868 года за № 58-мъ.

Сверхъ того, въ семинарію приняты, по выдержаніи установленнаго экзамена: въ V классъ 2 воспитанника, изъ коихъ одинъ уволенъ въ 1880 г. изъ IV класса курской духовной семинаріи, а другой окончилъ полный курсъ ученія въ Кіевскомъ реальномъ училищѣ въ нынѣшнемъ году, и одинъ воспитанникъ поступилъ во II классъ изъ Подольской духовной семинаріи.

Всѣхъ учащихся въ Семинаріи въ отчетномъ году было: въ VI коренномъ классѣ 20 и параллельномъ 17, въ V коренномъ классѣ 18 и параллельномъ 22, въ IV коренномъ классѣ 37 и параллельномъ 34, въ III коренномъ классѣ 30 и параллельномъ 27, во II коренномъ классѣ 44 и параллельномъ 44, въ I коренномъ классѣ 46 и параллельномъ 45, а всего 384. Такимъ образомъ общее число учащихся было менѣе штатной нормы (410 чел.) на 26. Въ показанномъ выше числѣ русскихъ уроженцевъ было 371, болгаръ 12 и черногорецъ 1. *По епархіямъ* русскіе уроженцы распредѣлялись такъ: мѣстной епархіи 348, Каменецъ-Подольской 2, Костромской 1, Херсонской 1, Черниговской 3, Тверской 1, Тамбовской 1, Полтавской 8, Варшавской 3, Рязанской 1, Воронежской 1 и Курской 1. *По состояніямъ*: дѣтей духовенства 352, дворянъ 2, чиновниковъ 10, мѣщанъ 6 и сынъ крестьянина 1. Воспитанники иностранцы принадлежали къ разнымъ состояніямъ. *По средствамъ содержанія:* состоящихъ на штатныхъ окладахъ, отпускаемыхъ изъ духовно-учебнаго капитала по 90 р. въ годъ 145; содержащихся на счетъ процентовъ съ разныхъ благотворительныхъ капиталовъ и на остатки отъ жалованья соборныхъ іеромонаховъ Кіево-Печерской лавры 17; на классномъ магистерскомъ окладѣ о. протоіерея Петра Лебединцева состояли 2 воспитанника: Николай Солуха и Агаѳоникъ Левицкій; на учрежденной Кіево-Печерскою лаврою въ память 4 апрѣля 1866 г. стипендіи состоялъ воспитанникъ Александръ Левицкій; на учрежденной Статскимъ Совѣтникомъ Дзбановскимъ въ 1865 и 1878 гг. Ѳеодосіевской стипендіи состоялъ воспитанникъ Иванъ Березовскій; 2 воспитанника состояли на особыхъ окладахъ, отпускаемыхъ на ихъ содержаніе отъ армейской Семинаріи по 90 р. въ годъ; 12 иностранцевъ получали на свое содержаніе стипендіи отъ казны по 200 р.

въ годъ и 204 воспитанника обучались на своемъ содержаніи, изъ коихъ 137 жили на частныхъ квартирахъ или у родителей и 67 помѣщались въ семинарскомъ общежитіи съ платою за содержаніе 62 по 90 руб. и 5 дѣти бѣдныхъ родителей по 6 р. въ годъ. Всѣхъ % на капиталъ г. Дзбановскаго, учредителя Ѳеодосіевской стипендіи, получается по 220 руб. въ годъ. Изъ нихъ 90 руб., на основаніи утвержденнаго Св. Синодомъ положенія о стипендіи, употребляются на пищу и одежду Ѳеодосіевскаго воспитанника, 18 р. на хозяйственныя издержки по дому, 50 р. отчисляются для составленія пособія стипендіату при выходѣ его изъ семинаріи и 62 р. въ запасный капиталъ для образованія новой таковой же стипендіи съ теченіемъ времени.

Своекоштные воспитанники, живущіе не въ зданіи семинаріи, размѣщались въ 58 квартирахъ, въ томъ числѣ: у лицъ духовнаго званія было 28 квартиръ, у дворянъ 3, у купцовъ 7, у чиновниковъ 8, у военныхъ 2, у учителей 1, у мѣщанъ 8, и въ монастырѣ 1 квартира.

При семинаріи имѣются слѣдующія *учебно-вспомогательныя учрежденія*: фундаментальная и ученическая библіотека, физическій кабинетъ и воскресная школа.

Фундаменталная библіотека состоитъ изъ трехъ отдѣленій: 1, изъ учебныхъ пособій для преподавателей и книгъ для чтенія, 2, изъ учебниковъ для безплатнаго пользованія казеннокоштныхъ воспитанниковъ семинаріи и 3, изъ учебныхъ пособій и руководствъ, для продажи своекоштнымъ воспитанникамъ семинаріи по уменьшеннымъ цѣнамъ. Первое отдѣленіе имѣетъ 6262 названія книгъ въ 11692 том., второе 103 названія учебныхъ пособій и руководствъ въ 3906 экземпл., изъ которыхъ 1528 экземпл., въ отчетномъ году находились въ пользованіи казеннокоштныхъ воспитанниковъ; третіе отдѣленіе заключаетъ въ себѣ разныхъ учебныхъ книгъ на сумму 583 р.

Ученическая библіотека, существующая при семинаріи съ 1870 года, имѣетъ 723 названія въ 1725 том. разныхъ книгъ для чтенія семинарскихъ воспитанниковъ, распредѣленныхъ на отдѣлы, примѣнительно къ группамъ предметовъ, преподаваемыхъ въ Семинарія. Эта библіотека содержится на пожертвованія воспитанниковъ, представляемыя три раза въ годъ послѣ домашнихъ отпусковъ на праздники Рождества Христова и Пасхи и на лѣтнія каникулы. Общая сумма пожертвованій въ теченіи отчетнаго года простирается свыше 212 руб.

Физическій кабинетъ при семинаріи имѣетъ 189 приборовъ. Большая часть этихъ приборовъ поступила въ семинарскій физическій кабинетъ изъ Кіевской духовной Академіи по закрытіи въ ней каѳедры физики, съ преобразованіемъ Академіи въ 1869 году. Физическій кабинетъ, не смотря на значительную по видимому численность своего состава, требуетъ пополненія нѣкоторыми новыми приборами, о чемъ и имѣется въ виду въ самомъ непродолжительномъ времени войти съ установленнымъ ходатайствомъ къ высшему начальству.

Существующая при Семинаріи *Воскресная школа* служила средствомъ для практическаго ознакомленія воспитанниковъ VI и V классовъ Семинаріи съ порядкомъ и пріемами новѣйшаго преподаванія предметовъ учебнаго курса народныхъ училищъ и пріобрѣтенія ими необходимаго въ дѣлѣ обученія навыка. Обученіе въ ней происходило по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, послѣ литургіи, отъ 11 до 2-хъ часовъ дня. Всѣхъ мальчиковъ, обучавшихся въ школѣ, въ теченіи года было 146, которые дѣлились на три группы или класса и классъ приготовительный. Первую группу составляли 26 мальчиковъ, вторую 12, третію 7, и приготовительный классъ 101. Это были по преимуществу дѣти мелкихъ чиновниковъ или бѣдныхъ ремесленниковъ и мѣщанъ, Предметами обученія въ школѣ были: Законъ Божій, Русскій языкъ, Ариѳметика и Церковное пѣніе. Въ первыхъ трехъ группахъ обученіе было совмѣстное и классное, а учителями воспитанники VI класса семинаріи; въ приготовительномъ же классѣ одиночное, учителями были воспитанники V класса. Завѣдываніе школою, назначеніе занятій въ ней, наблюденіе за ходомъ оныхъ и проч. лежало на обязанности преподавателя педагогики.

Въ семинарскомъ отчетѣ, между прочимъ, съ благодарностію упомянуто было о пожертвованіяхъ въ пользу Семинаріи почетнаго ея блюстителя по хозяйственной части г. Фоломина, общая сумма которыхъ въ отчетномъ году простирается свыше 488 руб.

Вспомогательный надзоръ за учащимися сосредоточивался главнымъ образомъ въ рукахъ инспектора и 3-хъ его помощниковъ; но въ этомъ дѣлѣ принимали также участіе Ректоръ Семинаріи, Правленіе и преподаватели. Главное вниманіе воспитателей Семинаріи обращаемо было на развитіе религіознаго чувства въ учащихся сообразно съ главною цѣлію семинарскаго воспитанія, состоящею въ приготовленіи воспитанниковъ Семинаріи на служеніе церкви.

Здоровье воспитанниковъ въ отчетномъ году было удовлетворительно, чему отчасти способствовали дѣлаемыя отъ времени до времени семинарской инспекціей указанія воспитанникамъ на требованія гигіены въ отношеніи содержанія въ чистотѣ и опрятности помѣщеній, освѣженія воздуха въ нихъ, правильнаго распредѣленія домашнихъ учебныхъ занятій учащихся, отдыха и прогулки. Преобладающими болѣзнями между воспитанниками Семинаріи были: лихорадка, катарральная и гастрическая горячки, острый катарръ дыхательныхъ органовъ, воспаленіе зѣва, катарръ желудка и кишекъ и ревматизмъ. Было также нѣсколько отдѣльныхъ случаевъ заболѣванія инфекціонными болѣзнями; корью и сыпнымъ тифомъ; но эпидемическаго характера эти заболѣванія не имѣли. Случай смерти въ теченіи года былъ только одинъ.

При Семинаріи въ отчетномъ году продолжалъ издаваться журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“, которому основаніе положено въ 1860 г. Въ изданіи журнала принимали участіе почти всѣ преподаватели Семинаріи, нѣкоторые изъ профессоровъ Академіи и священниковъ какъ Кіевскихъ, такъ и иногороднихъ. Обширная актовая семинарская зала начинаетъ по немногу украшаться. Кромѣ картинъ работы воспитанниковъ рисовальнаго класса Семинаріи, на стѣнахъ залы есть и портреты,—хотя

ихъ пока очень не много,— лицъ памятныхъ для Семинаріи. Число портретовъ впрочемъ въ скоромъ времени еще увеличится нѣсколькими новыми портретами.

Въ заключеніе нелишнимъ считаемъ замѣтить, что 27 октября есть день открытія Семинаріи въ 1817-мъ году, и съ настоящаго года Семинарія избрала этотъ достопамятный для нея день постояннымъ днемъ для годичнаго своего акта.

Село Будаевка. Село это считается приписнымъ къ приходу с. Боярки, по которому такъ названа и первая станція Кіево-Брестской ж. д., хотя впрочемъ это послѣдне село находится въ $1^1/_2$ версты отъ станціи, а Будаевка у самой станціи. Благодаря этой близости къ станціи, а также здоровой и прекрасной мѣстности села, сюда на лѣтніе мѣсяцы прибываетъ много новаго, хотя и временнаго, населенія, въ лицѣ дачниковъ изъ горожанъ. Нѣкоторые изъ нихъ уже успѣли пріобрѣсть здѣсь усадьбы, застроить ихъ красивыми домами, развести при нихъ сады, устроить маленькіе парки изъ остатковъ бывшаго здѣсь лѣса; нѣкоторые изъ этихъ новыхъ поселенцевъ Будаевки основались здѣсь и на постоянное жительство. Въ виду возрастающаго значенія села, сюда, говорятъ, перенесена квартира полицейскаго стана, предполагалось перенесть и волостное правленіе изъ села Глевахи, Небольшая Будаевка начинаетъ видимо возвышаться надъ старѣйшею Бояркою, къ приходу которой приписана. Село съ такими задатками новой будущности заслуживаетъ вниманія, заслуживаетъ даже того, чтобы помянуто было его прошлое. Стоитъ замѣтить, что многія изъ селъ близкихъ къ Кіеву, въ томъ числѣ и сосѣднихъ съ Будаевкою, встрѣчаются подъ нынѣшними или сходными съ ними названіями въ начальной Кіевской лѣтописи, потомъ въ лѣтописяхъ и актахъ временъ литовско-польскаго владычества и козачества. Полагаемъ, что кто-либо изъ лѣтнихъ поселенцевъ Будаевки, между которыми бываютъ люди пишущіе, какъ видно изъ корреспонденцій, появлявшихся отсюда въ мѣстныхъ газетахъ, возметъ на себя трудъ собрать преданія старины объ этомъ селѣ, въ существованіи которыхъ мы имѣли случай убѣдиться. Съ своей стороны изъ того, что удалось намъ развѣдать о прошломъ Будаевки, беремъ для настоящей замѣтки одно, ближе интересовавшее насъ явленіе,—это стремленіе Будаевцевъ устроиться въ особый приходъ съ своею церковію и своимъ при ней причтомъ.

До 1785 г. большая часть ближайшихъ къ Будаевкѣ селъ съ примыкающими къ нимъ полями, лугами, лѣсами принадлежала кіевскимъ монастырямъ. Наиболѣе обширны были здѣсь владѣнія Михайловскаго монастыря, которому принадлежали Боярка, Крюковщина, Глеваха и другія, въ числѣ ихъ и Будаевка. Еще есть въ Будаевкѣ старожилы, разсказывающіе со словъ своихъ отцовъ и дѣдовъ о томъ, какъ они работали барщину чернцамъ, которая, по ихъ словамъ, была легче барщины панской. Сохранилось у Будаевцевъ преданіе и о *чернеческой церкви*, стоявшей не вдалекѣ отъ мѣста нынѣшней церкви. Чернеческая церковь запустѣла со времени обращенія Будаевки въ казенное имѣніе въ 1785 г. Монахи, имѣвшіе свои кельи подлѣ церкви, выселяясь изъ Будаевки, поснесли куда-то и эти кельи. Одна изъ нихъ примыкала къ самой церкви, такъ что имѣла одну съ нею стѣну. Стѣна эта будто бы также была разобрана монахами—выселенцами, потомъ кое-какъ задѣлана Будаевцами, но въ церкви прекратилось богослуженіе, тѣмъ болѣе, что изъ нея взята была и утварь. О дальнѣйшей судьбѣ этой запустѣлой церкви—извѣстія разнорѣчивы. По довольно общему преданію у Будаевцевъ церковь была въ давнее время перенесена въ село Гатное, а по одному письменному извѣстію старая Будаевская церковь стояла до 1820 г., въ которомъ сгорѣла*). Какъ бы то ни было, но то достовѣрно, что до 50-хъ годовъ текущаго столѣтія Будаевцы оставались безъ своей церкви, а село ихъ оставалось, какъ сказано, приписнымъ къ приходу с. Боярки. Но, прибавляютъ Будаевцы, батьки наши не хотѣли оставаться безъ своей церкви, не покидали думки о ней; только долго не было у нихъ человѣка, который могъ бы исполнить такую думку. Наконецъ такой человѣкъ нашелся въ самой Будаевкѣ.

Это былъ Будаевскій поселянинъ *Марко Гирявцевъ*. Родомъ онъ былъ изъ села Глевахи и переселился въ Будаевку въ 30-хъ годахъ, женившись на Татьянѣ, дочери здѣшняго крестьянина Савка Лахтодыра, который, не имѣя сыновей, взялъ зятя къ себѣ въ „примы" т. е. въ свой домъ. О Маркѣ много разсказываютъ Будаевскіе старожилы. Это былъ человѣкъ смышленный, умѣлый, живой. Бойко работалъ и промышлялъ онъ на пользу общаго хозяйства у тестя, но въ первые годы не всегда ладилъ съ нимъ. Три раза тесть удалялъ

*) Сказаніе о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи Л. Похилевича стр. 24.

его изъ дома въ Глеваху, но каждый разъ возвращалъ, жалѣя дочь и притомъ видя, что при зятѣ хозяйство идетъ лучше. По смерти тестя, сдавшаго все хозяйство на руки зятю, Марко повелъ дѣла еще лучше. Онъ прибавилъ себѣ поля, выкорчевывая и расчищая подъ пашню ближайшіе поруби Будаевскаго лѣса, обзавелся рабочей скотиною, такъ что рабочихъ паръ воловъ бывало у него по восемь и болѣе; запасливъ былъ онъ и всякими хозяйственными орудіями, каковы: плуги, рала, бороны, возы и проч. Держалъ онъ по нѣскольку наймитовъ и наймитокъ, кормилъ хорошо, платилъ исправно; за то строго смотрѣлъ за работой, за порядкомъ, не терпѣлъ позднихъ погулянокъ, пьянства, училъ даже вѣжливости. У него, бывало, не позволялись какія либо непригожія клички и прозвища, а надо было всякаго звать по имени: „бо имя, говорилъ Марко, значитъ для человѣка имя его ангела или святаго, такъ по нему и слѣдуетъ звать каждаго христіанина“. Жилось у Марка пріятно, какъ бы въ одной большой семьѣ; да и самъ Марко, не имѣя своихъ дѣтей (о чемъ и тужилъ бывало), смотрѣлъ на живущихъ у него паробковъ, хлопцевъ и дивчатъ, какъ бы на своихъ дѣтей. Охотно шли къ нему на службу, даже хозяева отдавали ему въ наймиты своихъ хлопцевъ и дивчатъ, чтобъ научились работѣ, да заработали у него себѣ что нибудь. При томъ въ рабочее время охотно помогали Марку его односельцы, зная, что кто ему поможетъ, тому Марко поможетъ еще болѣе. Отъ того у Марка все было въ пору и хорошо сработано. Кромѣ полеваго хозяйства у Марка была водяная мельница, также пасѣка въ 600 ульевъ. Слѣды бывшей мельницы существуютъ и теперь на луговой долинѣ, простирающейся отъ Будаевки къ Заборью и прорѣзываемой теперь почти совсѣмъ заросшимъ ручьемъ, надъ которымъ, на срединѣ пути изъ Будаевки въ Заборье, самъ Марко устроилъ было плотину, а на ней мельницу. А бывшая по близости отъ мельницы пасѣка памятна нынѣшнимъ Будаевцамъ, между прочимъ, тѣмъ, что въ дѣтствѣ, когда они бывали пастушками и пасли стадо на сосѣднемъ лугѣ, имъ почасту приходилось лакомиться медомъ у Марка, вообще любившаго дѣтей. За то здѣсь же онъ задавалъ порядочную трёпку имъ, когда они портили ему плотину, прогоняя скотъ на ручей къ водопою по его плотинѣ (что было имъ строго запрещено), а не мимо ея. Отъ своего хозяйства и промысловъ Марко получалъ большой доходъ и имѣлъ много денегъ. О денежномъ богатствѣ Марка ходятъ у Будаевцевъ почти баснословные разсказы. Бывшій хлопецъ Марка, теперь хозяинъ Будаевскій, очень обстоятельно разсказывалъ намъ, какъ онъ случайно засталъ Марка считающимъ въ коморѣ серебрянные рубли, которыхъ лежала передъ нимъ цѣлая куча. Въ другой разъ хлопцы нашли большой свертокъ съ деньгами въ его клунѣ, въ углу стрѣхи. Еще: односельчанинъ Марка, съ его дозволенія, смололъ свою рожь на его мельницѣ и въ благодарность за это вызвался смолоть и Маркову рожь, которую замѣтилъ въ углу мельницы въ кадушкѣ, полагая, что она ссыпана сюда случайно, оставшись отъ недомола. „А смели, коли маешь время“, сказалъ Марко, занятый чѣмъ-то внѣ мельницы. Но какъ сталъ тотъ высыпать рожь изъ кадушки, такъ оказалось, что въ кадушкѣ, на цѣлую треть ея были серебрянныя деньги, засыпанные рожью. Сейчасъ сказалъ онъ о томъ Марку. „Э! сказалъ Марко, якъ-бы ты не говорилъ мнѣ, то твое было бы и счастье, что нашелъ; а теперь—это мои гроши, съ тебя же будетъ и горсти“,—и далъ ему горсть изъ этихъ денегъ. Вообще Марко какъ будто не всегда и помнилъ, гдѣ пряталъ деньги. Когда по его смерти пасѣка его перешла къ другому хозяину, а этотъ позволилъ своему куму выбрать изъ нея для себя пустой улей, то кумъ попалъ на улей, на днѣ котораго оказался узелъ съ деньгами. Да и то еще надо сказать, что умѣя наживать деньги, Марко былъ однакоже нежаденъ къ нимъ, тароватъ на раздачу ихъ. „Когда напр. онъ продавалъ въ Кіевѣ хлѣбъ, то себѣ бралъ только серебро, а мѣдь оставлялъ намъ въ дѣлежъ“, говорилъ одинъ изъ Будаевскихъ старожиловъ, часто бывавшій въ подводчикахъ при обозахъ Марка. Часто также давалъ онъ деньги въ займы односельцамъ, давалъ на слово, безъ заставы (залога) и надбавки (процентовъ); отдачей не прижималъ, такъ что немало денегъ его такъ и пропало по людямъ.

Приближаясь къ старости, Марко задумалъ построить въ Будаевкѣ церковь, съ согласія на то и жены своей Татьяны, еще болѣе набожной, чѣмъ былъ Марко. Предстояло прежде всего выхлопотать разрѣшеніе на постройку церкви. Это было очень трудно. При существованіи для Будаевцевъ приходской церкви въ сосѣднемъ, притомъ очень близкомъ, селѣ Бояркѣ, особая церковь, на основаніи существующихъ постановленій, считалась излишнею для такого, тогда небольшаго, села, какъ

Будаевка, не могшая образовать изъ себя самостоятельнаго прихода. Первыя старанія Марка о разрѣшенія постройки не обѣщали успѣха. Мѣстный благочинный, какимъ былъ тогда Вышгородскій священникъ Сикачинскій, и отъ котораго потребовались свѣдѣнія по этому предмету, отозвался, будто бы, что для Будаевки нѣтъ надобности въ особой церкви. Этотъ отзывъ благочиннаго, бывшій въ данномъ случаѣ, конечно, простымъ дѣйствіемъ по должности, въ Будаевкѣ объясняли однакоже иначе. Говорили о какомъ-то соперничествѣ между Сикачинскимъ и Маркомъ Гирявцевымъ. Оба они были родомъ изъ Глевахи, гдѣ отецъ Марка былъ старостою, а отецъ Сикачинскаго причетникомъ, Въ молодости Марко и Сикачинскій были знакомы, дружны, какъ сверстники. Теперь, когда Марко былъ зажиточнѣйшимъ и почетнѣйшимъ хозяиномъ въ своемъ селѣ, а Сикачинскій благочиннымъ, первый обнаруживалъ притязаніе на панибратство съ послѣднимъ, чего не хотѣлъ допустить Сикачинскій. Отсюда будтобы вышла размолвка между бывшими друзьями; Сикачинскій не находилъ нужнымъ оказать Марку поддержку въ его дѣлѣ, а Марко не хотѣлъ просить Сикачинскаго. Но у Марка нашелся болѣе сильный другъ и пособникъ. Этб былъ ключарь Кіево-Софійскаго собора и членъ Консисторіи протоіерей *Тимоѳей Сухобрусовъ*. Происходя самъ изъ крестьянскаго сословія, Сухобрусовъ, говорятъ, имѣлъ много знакомствъ среди болѣе зажиточныхъ крестьянъ въ селахъ Кіевской епархіи, тѣмъ болѣе, что нерѣдко сопровождалъ викарнаго архіерея въ его поѣздкахъ по епархіи. Между крестьянами ближайшихъ къ Кіеву селъ Сухобрусовъ имѣлъ добрыхъ пріятелей, у которыхъ иногда и гостилъ. Съ Маркомъ онъ такъ сдружился, что, бывая у него, не только ѣлъ, пилъ, велъ долгія бесѣды съ нимъ, но и спалъ на одной постели—на сѣнѣ въ клунѣ или въ курени на пасѣкѣ. За то и Сухобрусовъ принималъ Марка у себя въ Кіевѣ и угощалъ богато. Марко умѣлъ благодарить за такую любезность. Старожилъ Будаевскій, часто ѣздившій съ Маркомъ въ Кіевъ, выражался объ этомъ такъ: „сколько разъ возили мы Сохобрусову дрова изъ нашего лѣса—дубовые, сосновые, березовые! Бывало возовъ 20 разомъ отвеземъ. Немало доставляли ему и всякой живности. Сухобрусовъ, правду сказать, былъ ласковъ ко всѣмъ намъ. Для насъ, паробковъ и хлопцевъ, поставятъ бывало столъ на дворѣ или въ сѣняхъ, со всякимъ угощеніемъ. А Марко и старики Будаевцы угощаются въ комнатахъ съ самимъ Сухобрусовымъ. Послѣ угощеній Марко всегда бывало выведетъ къ намъ Сухобрусова и скажетъ: „о се, якъ бачите, все мои дѣти, бо своихъ родныхъ—нѣту". А Сухобрусовъ: „Боже благослови васъ, дѣти! Добраго имѣете батька!". Разъ какъ-то послѣ такой поѣздки въ Кіевъ, Марко собираетъ въ Будаевкѣ старыхъ хозяевъ, да и говоритъ: „будетъ у насъ церковь, мои заботы и гроши, а вы помогите работой"! Всѣ съ радостію согласились и поблагодарили Марка. То было тогда, какъ уже начиналась Крымская война.

Прошло однако очень не мало времени, прежде чѣмъ дѣло о разрѣшеніи постройки стало на прямую дорогу. Сухобрусовъ подвинулъ его прежде всего тѣмъ, что отыскалъ точныя свѣдѣнія о существовавшей прежде въ Будаевкѣ церкви. Далѣе онъ посовѣтывалъ Марку и Будаевцамъ просить о разрѣшеніи постройки церкви подъ именемъ *кладбищенской*, постройка которой можетъ быть разрѣшена удобнѣе. Новую церковь предположено посвятить въ честь архистратига Михаила, имени котораго посвящена была и прежняя чернеческая церковь. Въ такомъ именно смыслѣ подано было Будаевцами съ Маркомъ во главѣ прошеніе епархіальному начальству о разрѣшеніи постройки церкви. Въ составленіи прошенія помогъ имъ бывшій секретарь викарнаго архіерея Аполлинарія, также хорошо знакомый Марку и дѣйствовавшій за одно съ Сухобрусовымъ. Прошеніе имѣло успѣхъ и въ 1854 году постройка церкви разрѣшена съ утвержденіемъ плана для нея, составленнаго по старанію Сухобрусова и секретаря. Мѣсто для церкви избрано невдалекѣ отъ мѣстности прежней церкви на возвышеніи, представляющемъ, надо полагать, остатокъ древняго Будаевскаго вала, упоминаемаго въ XVI в. Можно вѣрить преданію, что здѣсь было древнее замковище или городище. Оно ограждено было дубовыми сваями, истлѣвшіе остатки которыхъ, по разсказамъ Будаевцевъ, находимы были при выравненіи мѣстности для постройки церкви; съ юго-западной стороны опоясывалось оно прудомъ, существующимъ и теперь, и впадавшимъ въ этотъ прудъ ручьемъ, слѣды котораго еще видны. Съ восточной стороны на этомъ возвышеніи было кладбище, существующее и теперь, а ближе къ пруду—находилась усадьба Будаевскаго крестьянина, которому Марко помогъ перенестись въ другую усадьбу, чтобы очистить мѣсто подъ церковь и погостъ. Уладивши все, Марко живо

принялся за приготовленія къ постройкѣ. Все село готовилось къ работѣ. Начали съ земляныхъ работъ по выравненіи мѣстности подъ попостройку. На эти работы съ заступами, лопатами, носилками, корзинами являлись мущины, женщины, старые, молодые. Марко запасалъ дерево, такъ какъ церковь имѣла быть деревянною. Договоренъ былъ подрядчикъ изъ Кіева Акимъ Кулаковъ, въ свое время очень извѣстный здѣсь по строительнымъ подрядамъ, рекомендованный Марку именно Сухобрусовымъ, какъ человѣкъ умѣлый и честный и охотникъ строить церкви *). Но Марку не пришлось видѣть начало самой постройки. Лѣтомъ слѣдующаго 1855 г., побывши въ Кіевѣ, онъ возвратился больнымъ и скоро почувствовалъ, что не встанетъ отъ болѣзни. Теперь спѣшилъ онъ сдѣлать послѣднія распоряженія. Пятьсотъ рублей, имѣвшихъ, по условію, слѣдовать Кулакову за постройку церкви, онъ вручилъ женѣ, для передачи на храненіе Сухобрусову, который долженъ былъ въ свое время расплатиться съ Кулаковымъ. Другія суммы на разныя потребности по заготовленію матеріаловъ и исполненію работъ Марко передалъ также полностію довѣренымъ лицамъ изъ односельцевъ, или тѣмъ, кому заказаны матеріалы и работы. Не имѣя дѣтей, Марко, съ согласія жены, оставилъ свое хозяйство паробку Савченку, который долго служилъ у него и пріобрѣлъ его расположеніе, а теперь обязывался держать при своей семьѣ и почитать, какъ мать, жену Марка Татьяну. Послѣдняя напомнила впрочемъ мужу, что въ разное время онъ порозда̀лъ людямъ не мало денегъ, о которыхъ она желала бы знать. Марко отозвался, что не желалъ бы, чтобы розданныя имъ взаймы деньги взыскивались, что поэтому и не сообщаетъ о своихъ должникахъ, что между тѣмъ жена его не останется безъ денегъ. И дѣйствительно, изъ того, что сберегла Татьяна при жизни мужа и нашла по его смерти, у нея составился капиталъ, говорятъ, болѣе 10000 р. Не забылъ Марко оставить деньги на похороны и поминки и, завѣщавъ женѣ, наслѣднику хозяйства и обществу односельчанъ довести до конца начатое дѣло постройки церкви, скончался, какъ добрый христіанинъ и похороненъ на Будаевскомъ кладбищѣ.

По смерти Марка постройка церкви ведена была уже его вдовою Татьяною, совмѣстно съ односельчанами. Весной 1856 года—церковь вчернѣ окончена постройкой, требовалось позаботиться о внутреннемъ убранствѣ, начиная съ иконостаса. Тутъ, по памяти о Маркѣ, помогъ дѣлу пріятель его Сухобрусовъ. Онъ внушилъ Будаевцамъ просить о передачѣ въ ихъ новую церковь иконостаса изъ кладбищенской церкви села Жилянъ, предназначенной къ закрытію. Просьба эта была уважена начальствомъ. Но Жилянскіе поселяне долго не соглашались на отдачу иконостаса. Два раза Будаевцы приходили брать его, а Жилянцы недопускали ихъ къ тому, собираясь для этого цѣлою громадою у своей кладбищенской церкви. Наконецъ Сухобрусовъ изъ бывшихъ у него денегъ Марка уплатилъ Жилянцамъ 50 р. за иконостасъ, который затѣмъ былъ взятъ и поставленъ въ Будаевской церкви, гдѣ находится и доселѣ. Скоро затѣмъ скончался и Сухобрусовъ. Неоконченный имъ, за тяжкою болѣзнію, потомъ смертію, расчетъ съ подрядчикомъ Кулаковымъ, оконченъ Гирявцевою при помощи душеприкащиковъ его въ Кіевѣ. Но Гирявцевой и односельчанамъ ея предстояло еще не мало заботъ:—объ освященіи церкви, открытіи въ ней богослуженія, съ пріисканіемъ для сего священника и причетника. Въ этомъ помогалъ имъ благочинный Сикачинскій, добромъ поминавшій Марка, не смотря на бывшую резмолвку съ нимъ, прекращенную впрочемъ еще при жизни Марка; помогалъ также и упомянутый секретарь архіерея, породнившійся потомъ съ Сикачинскимъ. Освященіе церкви совершено соборно Сикачинскимъ еще въ томъ же 1856 г. Новая церковь оставалась въ качествѣ кладбищенской, приписной къ приходу Боярской церкви. Боярскій священникъ совершалъ въ ней и первыя служенія. Штатный причтъ съ казеннымъ жалованьемъ не могъ быть назначенъ къ ней по малолюдности села. Въ 1860 году, при содѣйствіи упомянутыхъ лицъ, Будаевцамъ удалось найти безприходнаго священника, который, съ согласія настоятеля приходской Боярской церкви, служилъ у нихъ въ теченіи великаго поста, когда Будаевцы впервые говѣли въ своей церкви. Но затѣмъ послѣ Пасхи священникъ этотъ выбылъ отъ нихъ, получивъ приходъ. Не ранѣе декабря 1860 г., по настоятельной просьбѣ Будаевцевъ, назначенъ былъ къ ихъ церкви уже постоянный священникъ, бывшій діаконъ Кіевской Рождественской церкви Ясонъ Павловскій, рукоположенный въ томъ же мѣсяцѣ во священника. Содержаніе его на первое время обезпечено было сборомъ на время великопостнаго говѣнья по 20

*) Этотъ почтенный строитель, живя въ приходѣ Кіевской Георгіевской церкви, былъ очень долго старостою ея.

к. отъ каждаго говѣющаго лица, что давало сумму приблизительно въ 30 р. Для причетника собиралось 20 р. Въ добавокъ къ этимъ сборамъ служили платы по другимъ требоисправленіямъ, а также хлѣбная выдача, въ количествѣ 10 четвертей для священника и 5 для причетника, остающаяся и до селѣ. Сверхъ того священнику и причетнику даны огороды и сѣнокосъ въ количествѣ 6 десятинъ на упомянутомъ выше лугѣ. Воспособленіе этихъ все еще недостаточныхъ средствъ для содержанія священника, какъ человѣка семейнаго, взяла на себя вдова Марка Татьяна Гирявцева, по своей доброй волѣ. Во первыхъ, она помогла священнику на отведенной ему обществомъ усадьбѣ построить домикъ, который представила во владѣніе общества съ назначеніемъ его въ постоянную квартиру священника, Во вторыхъ, она много помогала священнику въ начальномъ хозяйственномъ обзаведеніи, да и потомъ; дѣлала пожертвованія и въ церковь. По словамъ свящ. Я. Павловскаго (еще здравствующаго, но уже давно выбывшаго изъ Будаевки), Татьяна Гирявцева, жившая еще семь лѣтъ по постройкѣ церкви, могла за все это время сдѣлать пожертвованій на церковь и причтъ на сумму свыше 1000 р. По смерти ея шедшая отъ нея помощь причту прекратилась. За то общество Будуевскихъ прихожанъ возвысило отъ себя содержаніе священнику до 70 р., причетнику до 36 р. въ годъ, что остается и доселѣ. Съ 1861 года, въ силу распоряженій покойнаго м. Арсенія, заведена была въ Будаевкѣ и церковно-приходская школа, въ которой учили священникъ и причетникъ. Въ церкви Будаевской хранится записная книга этой школы (мы имѣли случай видѣть ее у нынѣшняго священника Будаевки), съ означеніемъ числа учениковъ по годамъ и нѣкоторыхъ пожертвованій на школу, исключительно книжками. Это пожертвованія священника Павловскаго и м. Арсенія. Записи въ книгѣ прекращаются на 1865 г., когда выбылъ изъ Будаевки священникъ Павловскій. Съ тѣхъ поръ школа закрылась и доселѣ не возстановлялась. Но, говорятъ, есть между Будаевцами люди грамотные, вышедшіе изъ бывшей здѣсь школы. Такихъ грамотныхъ изъ учениковъ именно Будаевской школы мы не встрѣчали въ Будаевкѣ. Но встрѣчали четырехъ грамотниковъ, научившихся грамотѣ не въ Будадвкѣ. Два изъ нихъ ученики казенной народной школы, существовавшей въ городѣ Васильковѣ, гдѣ она открыта была вѣдомствомъ министерства государственныхъ имуществъ для поселянъ сосѣднихъ казенныхъ имѣній. По разсказу одного Будаевца, бывалъ каждогодній *наборъ* въ эту школу дѣтей къ немалому огорченію родителей ихъ. „Мой батько, пояснялъ разсказчикъ, далъ писарю 3 рубля и выкупилъ меня отъ школы“. Однако разказчикъ жалѣетъ объ этомъ; самъ онъ теперь немного грамотенъ, можетъ даже надписать свое имя и фамилію, но этому научился онъ будучи въ солдатахъ. Именно кромѣ воспитнниковъ Васильковской школы, грамотные люди въ Будаевкѣ попадаются изъ бывшихъ солдатъ. Въ солдатахъ, поясняютъ они, могъ научиться грамотѣ почти всякій, еслибы только хотѣлъ. Но возвратимся къ Будаевской церкви.

(До слѣд. №).

Профессоръ *А. Вороновъ*.

Содержаніе: Отъ Редакціи.—*Часть неоффиціальная.* Образованіе православнаго клира на Востокѣ.—Извлеченіе изъ отчета о состояніи Кіевской духовной Семинаріи въ 1880—81 учебномъ году.—Село Будаевка.

Печатать дозволяется. 16 ноября 1881 г. Кіевская Духовная Академія.
Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, собств. домъ.